

ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ КОММУНИСТА

К 70-летию писателя К. И. Приймы

ЖИЗНЕННАЯ и творческая биография известного советского литературоведа и критика Константина Ивановича Приймы, как и судьбы миллионов его сверстников, неотрывна от биографии страны.

Родившийся на Кубани за пять лет до революции, Константин Прийма всем сердцем слушал ее обновляющую музыку, тянулся туда, где создавались первые колхозы, где шла смертельная борьба с кулаками, где комсомольцы ликвидировали неграмотность и утверждали новую культуру.

В 1927 году он вступает в комсомол, пишет первые селькорские заметки и статьи в краевую молодежную газету «Большевистская смена» (ныне — газета «Комсомолец»). В трудные годы, в сложной и обостренной обстановке борьбы с кулаками молодой Прийма вместе с партийными активистами в станице Ахтанисовской участвует в колхозном движении в качестве политрука стодворки.

В 1931 году по путевке комсомола он строит Ростсельмаш, работает в инструментальном цехе шлифовщиком по металлу, затем переходит в редакцию заводской газеты. Учится на рабфаке, поступает в Ростовский педагогический институт.

В эти годы он много пишет. Его рассказы, очерки, статьи печатаются в областных газетах, журналах «На подъем», «Партработник Северного Кавказа», в сборниках.

Как журналист Прийма обращается к самым горячим темам современности, пишет очерки о людях легендарной судьбы, о героях труда и войны. Его рассказы о знаменитых кубанских хлеборобах Константин Борине и Паше Кавардак, о героях красного десанта Тихоне Кондре и комиссаре десанта Дмитрие Фурманове, опубликованные в областных и центральных газетах, явки и самобытны. Рассказ «Мечта Ленина», напечатанный в «Учительской газете», читал по Всесоюзному радио Максим Штраух. Статьи и книги Константина Приймы по проблемам педагогики получили всесоюзную известность. Константин Прийма вырос в зрелого партийного публициста.

Личное знакомство с Михаилом Шолоховым в Ростове в тридцатые годы, долгий разговор о литературе положили начало многолетней творческой дружбе. Прийма был всецело покорен и захвачен шолоховским «Тихим Доном».

Работая с иностранными рабочими — коммунистами и интернационалистами венгром Людвигом Сю и членом Компартии Германии Леонаром Марешем в одном цехе Ростсельмаша, Прийма узнал от товарищей о первых изданиях романа «Тихий Дон» за рубежом и о его небывалом успехе. К этому времени в дневнике молодого литератора уже был записан отзыв французского матроса, коммуниста Андре Марселя, который подарил советскому моряку Коста Планиди газету «Юманите» с публикацией отрывка из «Тихого Дона»: «Именно у вас родился Шолохов, который дал миру «Тихий Дон» — красную «Илиаду»... Я не пророк, но должен сказать, что «Тихий Дон» Шолохова после триумфа в Берлине и Париже еще

покорит сердца турок, индийцев, японцев и весь мир. Да здравствуют Россия и Шолохов!».

И Прийма уже тогда, в 1930 году, понял умом и сердцем, какую силу таит в себе «Тихий Дон», какое влияние он оказывает и окажет еще в Европе и во всем мире.

К систематической исследовательской работе над изучением политической и идейной борьбы вокруг «Тихого Дона» за рубежом Константин Прийма приступил в послевоенные годы. Он поставил целью своей жизни создать документальную книгу о победном шествии «Тихого Дона» по всем континентам. Цель эта была весьма ответственна. И поистине нуж-

но было иметь мужество, смелость, сильную волю, чтобы приняться за такую работу. В советском литературоведении еще не было подобного труда.

Когда были опубликованы первые главы будущей книги, Константин Прийма встретился с Шолоховым, рассказал ему о своем замысле. Писатель серьезно и заинтересованно отнесся к работе Приймы, поделился своими соображениями, вспомнил о многих казусах в издательствах Запада, когда из «Тихого Дона» произвольно выбрасывали десятки и даже сотни страниц. И, как бы оценивая своевременность и политическое значение будущей книги, коротко сказал: «Стоящее дело».

Около двух тысяч документов из тридцати стран Европы, Азии и Америки собрал и использовал автор в своем фундаментальном труде.

Особенно ценны высказывания и свидетельства о влиянии «Тихого Дона» за рубежом, принадлежащие выдающимся деятелям коммунистических партий и международного рабочего движения — Морису Торезу, Пальмиро Тольятти, Вальтеру Ульбрихту, Этьену Фажону, Долорес Ибаррури, Джону Голлану, Иосипу Броз Тито, Яношу Кадару, Хесусу Фариа, Чандре Рао.

Монография «Тихий Дон» сражается была высоко оценена у нас в стране и за рубежом. За эту уникальную новаторскую работу Константину Прийме была присвоена ученая степень доктора филологических наук.

Советский критик и литературовед В. П. Друзин писал Прийме: «Вы совершили поистине титанический подвиг и один сделали то, чего не удалось сделать целым научным-исследовательским институтам! Думаю, что многочисленные читатели во многих странах мира еще неоднократно будут обращаться к Вашей замечательной книге и вооружаться всем тем, чем она идейно заряжена...».

Перу Константина Приймы

принадлежит множество статей, очерков, интервью по различным вопросам творчества М. А. Шолохова. Он собрал уникальные свидетельства о жизни и работе великого писателя, его высказывания о русских и советских писателях. Ряд статей посвящен творческой истории «Тихого Дона», размышлениям над автографами этого романа.

Новым творческим этапом Константина Приймы явилась книга «С веком наравне», вышедшая в Ростиздате в 1981 году. Эта книга отмечена строгим историзмом, конкретностью анализа, весомыми обобщениями и выводами. Трактовка образов Григория Мелехова, Ильи Бунчука, Федора Подтелкова и Михаила Кривошлыкова помогает более углубленно и исторически верно понять многие события и эпизоды «Тихого Дона».

В частности, Прийма глубоко проанализировал образ Бунчука, большевика-ленинца эпохи мировой войны и революции. Этот образ часто отмечает «теории» некоторых рапповцев и троцкистов о «словесном монолите» казачества. Прийма развенчивает и устоявшийся в нашем литературоведении взгляд на Бунчука, как на нравственно надломившегося человека перед смертью. Бунчук — это, по определению Шолохова, «крутое, железной твердости дерево», «караич», он умер не склонив головы перед палачами, не издав ни звука в свой смертный час.

Сложная и противоречивая фигура Штокмана впервые в советском литературоведении получила конкретно-историческую объективную оценку. Это революционер-большевик, человек сильной воли, бесстрашный и честный, но не сумевший в сложной трагической обстановке понять расстановку классовых сил на Дону и в конце концов склонившийся на сторону троцкистской позиции, «раскачивания», осужденной на VIII съезде партии В. И. Лениным.

Кто знает Константина Прийму в жизни, кто слышал его публичные лекции о творчестве Шолохова, не может, наверное, не завидовать его активному жизнелюбию, способности видеть, слышать, знать. Мысль его быстра, свежа и всегда романтична в лучшем смысле слова. Да, он романтик, хотя вряд ли сам признается в этом.

Романтик потому, что все силы, весь жар души и сердца вкладывает в свой труд, возвышает и облагораживает его своей мыслью. В его домашней картотеке отмечены тысячи единиц советской и зарубежной прессы, сотни документов, связанных с жизнью и творчеством М. А. Шолохова. Документы он передал в областной музей краеведения — в шолоховский фонд.

Все это делалось день за днем, месяц за месяцем, кропотливо и целеустремленно долгие годы и не всегда улыбалась ему фортуна. Как полчас недостатает готовности к этому нам, молодым литераторам!

Сейчас, в свои семьдесят лет, Константин Прийма неутомим в работе. Когда видишь его на прогулке по улице Пушкинской — в неизменной «кубанке», статного, крепкого, с твердой и быстрой походкой, невольно думаешь о том, как он молод душой, как деятелен и активен в жизни и в работе. Да, он молод душой. И полон творческих сил.

Василий ВОРОНОВ.